

Кэ Нин, глядя на него, не мог сдержать гнева. Скрежеща зубами, он тихо, но с напором спросил:

— Она скучает по мне или по тебе? Если бы она узнала, чем ты сейчас занимаешься, это могло бы ее доканать!

Ресницы Кэ Чи слегка дрогнули, и он замолчал, хотя рука все еще протягивала деньги Кэ Нину.

Кэ Нин стиснул зубы, выхватил пачку денег из его рук, сунул в свой рюкзак и, кипя от злости, резко повернулся, чтобы войти в интернет-кафе. Проходя мимо Кэ Чи, он намеренно сильно толкнул его плечом.

Хотя Кэ Нин был на шесть лет младше Кэ Чи, он был Альфой в самом расцвете сил. Даже сдержанный толчок причинил Кэ Чи боль, но тот лишь напряг спину, услышав, как Кэ Нин, проходя мимо, сквозь зубы произнес фразу, настолько тихую, что ее мог слышать только он:

— Неужели нельзя прекратить заниматься этой работой? Разве ты сам не чувствуешь, что это грязно?

Пальцы Кэ Чи дрогнули, но он ничего не сказал. Он приподнял руку, чтобы опустить кепку на глаза, и так же тихо, как пришел, ушел, словно ему и не место в этом чистом дневном свете.

Вопрос владельца интернет-кафе, казалось, все еще звучал в ушах.

Кэ Чи с горькой усмешкой скривил губы.

— У него не было права вмешиваться, даже права поздравить Кэ Нина с хорошими оценками.

С тех пор как он, накрашенный, по пути в бар «Цзуйсэ» встретил Кэ Нина и увидел его ошеломленный и полного неприятия взгляд, Кэ Чи понял: он, Омега, готовый ради денег кокетничать перед толпой Альф, никогда не будет на одной волне с этим умным, избранным Альфой, которого удочерили.

Он не винил Кэ Нина за такое отношение к себе и был благодарен, что тот всегда уговаривал его вернуться к нормальной жизни, даже если при встрече выглядел раздраженным и вспыльчивым.

Кто не имел в юности гордости и самолюбия?

К сожалению, его гордость была безжалостно растоптана в грязи еще в самом начале.

Но кого в этом винить?

«Causeis dead.» Омега стоял в центре сцены. Его лицо, освещенное соблазнительным светом, было бледным до неестественности, хрупким, словно он мог исчезнуть в следующую секунду, как отражение луны в зеркале.

Его прямой взгляд был пустым и растерянным. Движения, даже будучи полными кокетства, казались неестественно скованными, будто невидимые нити намертво опутывали все его суставы, не позволяя делать ничего, кроме как демонстрировать свою привлекательность.

Вокруг стоял невероятный шум, но Чэн Цзыянь каким-то образом отфильтровал все звуки. Он пошевелил губами и инстинктивно протянул руку, чтобы коснуться его.

Но его пальцы в следующую секунду оказались на задней части шеи Омеги. Вокруг разлился густой, опьяняющий аромат его феромонов — знакомый, но Чэн Цзыянь не мог понять, что это за запах. Он хотел отдернуть руку, оттолкнуть этого Омегу, но мог только смотреть, как тот послушно прижимается к нему. Холодные пальцы, словно змеи, обвили его шею, а Омега, опустив глаза, обнажил самое уязвимое и дорогое место — железу на шее.

Картинка перед глазами поплыла, а в ушах раздался мягкий и равнодушный смешок Омеги:

— Вы, эти Альфы...

...

Чэн Цзыянь резко сел на кровати. Пот с виска катился по четким линиям его лица и капал на одеяло.

Он тяжело дышал, схватил стакан с тумбочки и залпом выпил большую часть воды, пытаясь успокоиться. Подробности сна уже выветрились из памяти, но тот необъяснимый аромат, вызывающий трепет, и прохладное прикосновение казались почти осязаемыми, заставляя его сердце биться чаще.

Вчера он лег спать рано, и теперь, проснувшись, было еще без семи. Но он договорился с бывшими одноклассниками встретиться в школе в девять, так что вставать уже пора.

Чэн Цзыянь сбросил одеяло и встал с кровати, собираясь принять душ и смыть пот. Однако, случайно бросив взгляд вниз, он замер, почувствовав липкое неудобство. Покраснев, он поспешно поменял испачканные штаны, сунул их в стиральную машину в ванной и, даже приняв холодный душ, все еще чувствовал жар на лице.

— Мам, у меня сегодня встреча с одноклассниками, на обед и ужин я не приду домой, — Чэн Цзыянь, собравшись, спустился вниз. Он заглянул на кухню и, стараясь быть полезным, стал помогать Чжао Юйшу готовить завтрак.

— Это уже какая по счету встреча с тех пор, как ты вернулся? — Чжао Юйшу недовольно обернулась к нему.

— В прошлый раз мы просто гуляли с друзьями, а сегодня встречу организовал староста, это предложение от всего класса, я не могу отказаться, — Чэн Цзыянь, улыбаясь, мягко подтолкнул ее из кухни. — Остальное я сделаю сам. Мама, ты отдохни.

— Лучше бы я родила кусок ветчины, — Чжао Юйшу сняла фартук и бросила его в корзину. — Вернулся и все время где-то шляешься.

— Да ладно тебе, как только закончу эти дела, буду дома и составлю тебе компанию, — Чэн Цзыянь привычно полил тосты сгущенным молоком.

— Ты мне не нужен, — фыркнула Чжао Юйшу. — Иди скорее, не мешайся под ногами. Скоро придет Сяоси, мне нужно научить его делать десерты.

— Хорошо, хорошо, как скажешь, — Чэн Цзыянь разложил молоко и тосты по тарелкам и вынес их в столовую.

Так как вечером можно было выпить, Чэн Цзыянь не стал ехать на своей машине. Такси подвезло его к школе за десять минут до девяти. Он огляделся: у ворот уже стояло несколько

человек. Одних он помнил хорошо, других только смутно узнавал как одноклассников, но имена вспомнить не мог.

— Цзыянь пришел! — Староста, заметив его, громко окликнула и махнула рукой. — Сюда!

— Парень, кажется, в жизни неплохо устроился? — Староста улыбнулся и похлопал его по плечу.

— Да нет, как бы ни выглядело, я всё такой же эксплуатируемый капиталом трудяга, — улыбнулся Чэн Цзыянь и обменялся парой фраз с теми, кого знал лучше.

Когда все собрались, староста и несколько бывших активистов организовали группу, чтобы пройти в школу вместе с практикантами, которых прислал классный руководитель.

Сегодня был не выходной, на улице шли уроки, и в школе всё было тихо и организовано, совсем как в годы их учебы, словно за минувшие годы ничего не изменилось. Даже пение птиц на каком-то дереве добавляло атмосферы былого.

Врываться всем этим десятком человек в класс к учителю было бы слишком, поэтому они разделились на несколько групп, чтобы порознь навестить преподавателей разных предметов: так и выразить уважение, и не нарушить учебный процесс.

— Цзыянь, пошли, сначала к старому Чжану, — подошел друг Чу Яньюй и, улыбаясь, обнял Чэн Цзыяня за плечи, повлекая его в учебный корпус.

— Месть — блюдо, которое подают холодным, — Чэн Цзыянь не оттолкнул его, а лишь улыбнулся, бросив взгляд сбоку. — Ты не собираешься сегодня сводить старые счета со старым Чжаном?

— Да ты что, я не такой, — Чу Яньюй хитро подмигнул. — Хотя я до сих пор злюсь, когда вспоминаю, как старый Чжан решил, что у меня роман с тем Омегой, и сразу позвал моих родителей, не поставив в известность Хуэя. В итоге они меня тогда как отлупили!

Старый Чжан был их учителем химии — вспыльчивым и прямолинейным. Даже их мягкий классный руководитель Хуэй не мог его удержать. Но он искренне заботился о учениках, не допуская никакой халтуры, поэтому ученики относились к нему со смесью любви и ненависти.

Их школа была элитной частной, с дорогим обучением и строгой дисциплиной. Успешные выпускники, возвращаясь навестить учителей, по негласному правилу не приносили дорогих подарков, поэтому они заранее договорились: никаких подарков, просто соберем деньги и пригласим всех преподавателей и классного руководителя на ужин.

— Вы сегодня целой командой пришли? — Учительница английского, только что вышедшая из своего класса с ноутбуком и конспектами, наткнулась на Чэн Цзыяня и Чу Яньюя. В уголках ее глаз появилась мягкая улыбка.

— Да, решили все вместе, — Чу Яньюй улыбнулся, взял у нее ноутбук, чтобы помочь донести до кабинета. — Иначе вы бы снова жаловались: «Ах, Чжан Сяолань навестила меня, а вы, неблагодарные щенки, даже носом не кажете». А ведь это было бы несправедливо.